

Вторая фаза

Орочимару разразился громким саркастическим смехом. Боже, Райкири был чертовски скучен. Учитывая нормальный менталитет Хатаке, можно было подумать, что он более изобретателен.

"О? Что это?" спросил Орочимару, уклоняясь от его удара. "Маленький АНБУ-тян наконец-то распустил свои когти? Как впечатляюще. Думаешь, твоя высшая техника тебе поможет? Удар в сердце не убьет человека без сердца!".

И это не было ложью. Удар в сердце не мог убить человека без сердца, да и вообще нельзя было убить то, что уже было мертво.

Любовь и дружба. Пожалуйста. Это всего лишь ложь, придуманная деревней, чтобы заманить в жизнь шиноби каждое новое поколение.

Двое из АНБУ замахнулись на него мечами. Орочимару закатил глаза и блокировал их удары голыми руками, позволяя чакре делать свою работу. На мгновение он почувствовал удивительное удовлетворение, наблюдая, как металл плавится под его пальцами. Но затем резкая боль пронзила его до локтей, и это было все, что он успел сделать, чтобы отпустить руки, прежде чем из стали вырвался поток искр, озарив темный каньон серебристо-белыми вспышками.

Электрошок. Это было невесело. Орочимару посмотрел на удаляющиеся провода чакры. Конечно же, они вели к Хатаке.

Эти глупые храбрые дети, осмелившиеся встать на его защиту. Интересно, как отреагирует Какаши на их смерть? Когда они снова подняли мечи, Орочимару подпрыгнул в воздух и приземлился на их запястья, поставив по одной ноге на каждое. С помощью коленей он заставил их скрестить свои клинки друг с другом, а затем, крутанувшись, послал обоих АНБУ в противоположные стороны - на оружие их собственных союзников.

Раздались крики ужаса и отчаянные извинения, но ни одно из них не принесло бы им пользы. Слова не могли залечить такие раны.

Он услышал их и рассмеялся.

Но ненадолго, потому что после этой атаки его руки оставались бесполезными до конца боя. Даже несмотря на его быструю реакцию, ущерб уже был нанесен. Мышечные спазмы были слишком сильны, чтобы их контролировать или игнорировать; они скорее мешали, чем помогали в этой битве. Остановить и вылечить их самостоятельно было бы сложнее, чем стоило бы. Электрические ожоги были сложным делом, с ними не так легко справиться, как просто сшить порезанную кожу.

К счастью, он не полагался на ручные печати для многих своих дзюцу. У него оставалось еще много чакры, и он мог победить их и без рук. Тем не менее, это было раздражающим препятствием, особенно в окружении. Когда он вернется в Звук, то попросит Кабуто осмотреть их. Он не сомневался в способностях своего нин-медика, но на всякий случай ему следовало приказывать некоторым из своих подчиненных быть готовыми к сдаче оружия.

Какаши появился перед ним, испепеляя его волосы чакрой молнии. Орочимару выплеснул в мальчика поток огня, но в последнюю секунду тот успел вывернуться из-под удара. Он перевернулся в воздухе и приземлился на землю позади него.

Проклятье, этот мальчишка раздражал. Орочимару развернулся и ударил его по ребрам как раз в тот момент, когда тот собирался ударить его в спину, а другой ногой развалил колено другого АНБУ, который пытался отвлечь его спереди. Навалившись на Какаши, Орочимару вызвал под собой поле из земляных пик, намереваясь разорвать его на куски.

Однако Какаши снова избежал смерти. Перед самым ударом о землю он пробил несколько острых наконечников пик взмахом своего Райкири, создав достаточно места для того, чтобы свернуть с дороги. Используя момент вращения, Какаши выпрыгнул из ямы с шипами прямо к ногам Орочимару. Орочимару поднял ногу, чтобы ударить его ногой в стену, но прежде чем он успел это сделать, Какаши провел ножом по задней части его колена, перерезав сухожилие.

Он споткнулся, и Какаши воспользовался этим моментом, чтобы снова нацелить свой наэлектризованный клинок ему в спину. Он не целится в сердце, понял Орочимару. На этот раз он целится в нервы.

Как я его ненавижу.

Окружив себя чакрой ветра, он заставил всех своих противников отступить на несколько шагов назад. Какаши был вынужден остановить свою атаку, чтобы восстановить равновесие, и это было все время, необходимое ему для того, чтобы схватить мальчика за шею и бросить его спиной вперед в каменную колонну позади себя. Он ударился о камень с сильным стуком и застыл на месте. Его печать ящика, которая зависела от того, как он поддерживал свою чакру, зашипела и умерла.

Хорошее избавление.

Орочимару смутно подумал, не является ли все это частью очередного сложного политического заговора с участием Совета Конохи и Данзо Шимур. (Возможно. В этом доме престарелых для убийц всегда что-то происходило.) Потом он решил, что ему все равно. Все это его больше не касалось. Пусть Акацуки и старый Сарутоби тайно сражаются друг с другом. Все, чего хотел Орочимару - это собственной свободы.

В этом мире каждый сам за себя, и не позволяйте милым кусочкам пропаганды Хокаге обмануть вас! Вы все здесь, чтобы умереть; Вы могли бы также сделать большую часть своей жизни до этого!

В последний раз, когда он так себя чувствовал, его родители — Орочимару действительно не хотел снова возвращаться в это темное маленькое место. Это был первый раз, когда он вкусил смерть.

Но он точно был не последним.

Они называли его монстром, но если бы они попробовали. Разорвать другое живое существо и смотреть, как его внутренности корчатся, пока они кричат... нет ничего более восхитительного, чем контроль.

Внутри они были такими же, как он.

И если им это не понравилось, то очень плохо. Их драгоценные маленькие чувства не были его проблемой. Они не имели значения; ничего в мире не сделал. Орочимару уже давно смирился с этим. Убийство не было бы таким легким, если бы он не был предназначен для убийства.

Единственным, ради чего он еще мог жить, были эксперименты. Дзюцу, сила, знание... Идеи жили дольше, чем люди. Убить идею было не так-то просто. Но люди... ну, некоторые вещи не могла исправить даже Цунаде. Раны Сакумо были одной из них. Не танта к кишке. Цунаде могла бы исцелить это, если бы его нашли вовремя. Но Сакумо Хатаке был мертв задолго до того, как покончил с собой.

Лучше умереть живым, чем жить мертвым.

Но он предпочел бы вообще не умирать.

Бессмертие было так близко, что он мог ощутить его вкус.

Он двинулся вперед, намереваясь покончить с жизнью Какаши. Но ребенок, которого он разрубил пополам, был другим АНБУ, который встал у него на пути. (Упси-маргаритка.) Затем еще один из его товарищей подкрался к нему сзади и сумел прикрепить несколько взрывающихся меток ему на спину, и он был вынужден бросить Какаши, чтобы разобраться с этими крысами.

Они были в ужасе от него — как и должно быть, после того, как увидели, как он уложил их неофициального лидера за несколько секунд.

Но они не сдались. Они просто снова пришли к нему. И опять.

Десять лет отсутствия в деревне, и он забыл, как раздражали ниндзя Конохи. Все, ради чего он пришел сюда, это мальчик Учиха, которого контрабандой увезли в хаосе. Если он пробудет здесь дольше, то потеряет его. Казалось, ему придется нарушить одно из своих личных правил и перестать следить за тем, чтобы все, кого он убивал, действительно были мертвы. Нокауты

должны были бы сделать, на данный момент.

Он так их ненавидел.

Потому что они. Бл*дь. Не. Сдались.

Тупое дерьмо Воли Огня, использующее «командную работу» как предлог, чтобы напасть на кого-то и сокрушить их тактикой роя.

(Он игнорировал собственный предательский мозг, который почему-то продолжал думать, что я когда-то был одним из них.)

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2368846>